

Глава 455 Битва между экспертами земной сферы мудрости, появление золотого лотоса

Тяжеловесы Области Мириады непрерывно слали гениям из своих сект тайные послания, объясняя им ключевые моменты битвы.

Все сильнейшие секты привели с собой своих лучших гениев. Хотя всем им было еще далеко до сферы мудрости, они многое повидали, включая схватки экспертов сферы мудрости благодаря тому, что родились в великих сектах.

Само собой, они многое понимали благодаря пояснениям могущественных культиваторов своих сект.

Что же до молодых гениев второ- и третьесортных сект, они уступали гениям первосортных сект как по потенциалу, так и по способности анализировать сражения на таком высоком уровне. К тому же иерархи их сект уступали иерархам первосортных сект, а потому их объяснения были куда примитивнее.

Лишь Цзян Чэню не было нужды в комментариях к схватке.

Судя по всему, Дань Чи и не собирался уделять ему дополнительного внимания. Он просто непринужденно наблюдал за схваткой со спокойной улыбкой на лице.

У него все было спланировано.

Исход схватки Сюань Чжэня не повлияет на его сердце дао.

Дань Чи даже надеялся, что Сюань Чжэнь проиграет, ведь тогда у него будет шанс сразиться с Фэн Бэйдоу.

Дань Чи всей душой желал сразиться с посланником Небесной Секты.

Он хотел испытать свои силы в бою против инспектора Небесной Секты десятого ранга. После этого боя его имя прогремит на всю Область Мириады.

Вдруг Дань Чи посмотрел в сторону Цзян Чэня.

Он заметил, что Цзян Чэнь внимательно следит за схваткой, не упуская ни одной детали. Более того, по его глазам было видно, что он активно анализирует происходящее.

«Что?» Это показалось Дань Чи интересным. «Кажется, Цзян Чэнь изучает битву культиваторов сферы мудрости. Неужели он способен постигнуть происходящее?»

Это показалось Дань Чи невероятным.

Он снова посмотрел на культиваторов изначальной сферы вокруг себя. Хотя все они внимательно следили за боем, по движению их глаз было件нятно, что они не могут уследить за ходом боя и упускают некоторые детали.

Другое дело - Цзян Чэнь.

«Невероятно, просто невероятно. Если бы я не знал наверняка, я бы ни за что не поверил, что этому гению всего двадцать лет. Насколько же хорошо жители Восточного Королевства овладели искусством фэншуй, раз у них смог появиться такой гений?»

Цзян Чэнь вызывал у Дань Чи неподдельный интерес.

«Загадочный старец не раз напоминал, что мне следует пристально следить за Цзян Чэнем. Похоже, это гений, которого этот старец вырастил лично, ему явно суждено прославиться на всю Область Мириады».

Дань Чи вспомнил о Старейшине Шуне и, хотя тот никогда не называл ему своего имени, сам Дань Чи уже давно считал загадочного старца чем-то вроде божества.

Семь дней со стариком дали Дань Чи больше, чем десять лет непрерывного обучения и усиленных тренировок.

На уровне Дань Чи советы старика были куда ценнее, чем любые сокровища или пилюли.

С высоты своего положения старик видел куда больше, подобно человеку, забравшемуся на гору высотой в десять тысяч метров и видящего куда больше того, кто забрался лишь на тысячеметровую гору.

Увеличение уровня культивирования боевого дао - это одно дело, но советы Старейшины Шуня позволили ему обрести совершенно особые знания.

Дань Чи невольно задумался, глядя на Цзян Чэня: «Цзян Чэнь явно состоит в особых отношениях с загадочным старцем. Должно быть, это эксперт-отшельник из Восьми Верхних Регионов. Возможно, он даже культиватор императорской сферы!

Императорская сфера была следующим уровнем после сферы мудрости.

Культиваторов на пике императорской сферы почтительно звали Великими Императорами.

Великие Императоры были сильнейшими существами на всем Континенте Божественной Бездны.

Они почти никогда не покидали свою обитель. А когда выходили из своего отшельничества, одного их шага было достаточно, чтобы сотрясти весь Континент.

Исходя из своего понимания Континента, Дань Чи считал Восемь Верхних Регионов высшим уровнем бытия.

Даже он имел лишь самое смутное представление о тех загадочных местах, что лежат за пределами этих регионов. Порой он что-то слышал о них, но трудно было сказать, что из этого было правдой, а что - ложью.

«Даже если тот загадочный старец и не Великий Император, он явно на пике императорской сферы. То, что я, Дань Чи, смог в течение целых семи дней получать от него наставления - величайшая удача, по ценности не уступающая трем счастливым жизням, дарованным самими небесами. Если Цзян Чэнь - личный ученик этого старца, перед ним открыты все дороги! Однако меня мучает вопрос: почему старец оставил его в Области Мириады? Здесь должна быть какая-то причина. Раз старец желает действовать через мой Королевский Дворец Пилюль, я не должен уклоняться от этой ответственности. Это прекрасная возможность не только для меня, но и для всего Дворца!»

Дань Чи уже давно почитал Старейшину Шуня как божество, а потому его слово было для главы Дворца непреложным законом.

Вдруг в голове Дань Чи промелькнула одна мысль, и он переместился поближе к Цзян Чэню. Он мягко улыбнулся: — Юный друг Цзян Чэнь, я - Дань Чи, Глава Королевского Дворца Пилюль.

Когда Цзян Чэнь увидел Дань Чи, что-то светлое промелькнуло в его взоре.

— Цзян Чэнь приветствует Мудреца Дань Чи.

— Ха-ха, можно без церемоний. Все унижали меня, клеветали на меня и подозревали невесть в чем. А то и вовсе думали, что я сошел с ума, раз решил вступить в союз с Сектой Дивного Древа. Но отныне они будут завидовать мне, уважать и даже ненавидеть меня за то, что я нашел такое сокровище.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся.

— Мудрец Дань Чи - необычный человек, привыкший совершать необычные поступки.

Необычный человек, привыкший совершать необычные поступки.

Эта формулировка привела Дань Чи в великолепное расположение духа; Глава Дворца расплылся в широкой улыбке. После этих слов он посмотрел на Цзян Чэня еще дружелюбнее, и у него возникло странное чувство, что стоящий перед ним юноша понимает его.

Дань Чи привык действовать весьма оригинальным образом. Он никогда не придавал значения общепринятым правилам и зачастую действовал вопреки заведенному порядку вещей.

Цзян Чэнь весьма точно охарактеризовал его.

Действительно, он был необычным человеком, а потому его действия зачастую вызывали у посторонних оторопь и непонимание.

— Славно, славно! - одобрительно произнес Дань Чи. — Цзян Чэнь, я хочу сказать тебе всего одну вещь - двери Королевского Дворца Пилюль всегда открыты для тебя. Если из всех известных мне культиваторов младшего поколения ты занимаешь второе место, то никто не достоин первого.

Это была невероятно высокая оценка.

Цзян Чэнь без ложной скромности принял комплимент и, широко улыбнувшись, вновь обратил взор на арену.

— Цзян Чэнь, что ты думаешь об этой схватке?

— Каждый прием, каждая техника культиваторов сферы мудрости поражают воображение и способны сотрясти небо и землю. У Вице-главы Сюань Чжэня мало шансов победить в этой схватке, - честно сказал Цзян Чэнь.

Дань Чи расхохотался:

— Мое уважение! Мало кто из культиваторов изначальной сферы обладает такой проницательностью. Цзян Чэнь, если бы мне нужно было прямо сейчас составить список лучших гениев Области Мириады, ты бы непременно вошел в первую тридцатку.

— Первую тридцатку? - усмехнулся Цзян Чэнь. - Похоже, мне еще есть куда стремиться.

Первую тридцатку?

Не на это рассчитывал Цзян Чэнь.

Его бы не устроило даже место в первой десятке, а то и пятерке, что уж говорить о тридцатке.

Он всегда стремился к первому месту. Если он не сможет достичь вершины Континента Божественной Бездны, для него это будет провалом.

Ведь он в течение миллиона лет был сыном Небесного Императора в прошлой жизни. Если со всеми своими преимуществами он не сможет вознестись над континентом в течение одной жизни, это будет полным провалом.

Пока они говорили, ситуация на арене изменилась.

Раздался громкий взрыв.

Сюань Чжэнь и Хуа Цяньли ударились ладонями более двенадцати раз, перемещаясь по всей арене с невероятной скоростью. Сюань Чжэнь сделал несколько шагов назад, и Хуа Цяньли тоже отошел шагов на двенадцать.

Схватившись за грудь, поблудневший Сюань Чжэнь с горечью выпалил:

— Глава Дворца, ваш подчиненный оказался некомпетентен.

Хотя Хуа Цяньли победил, победа досталась ему ценой огромных усилий.

— Господин Фэн, вашему подчиненному удалось победить в этой схватке.

Хуа Цяньли поднял сложенные руки в победном жесте, и вдруг оба бойца одновременно раскрыли рты, из которых вырвались сгустки крови.

Хотя Хуа Цяньли и смог ценой значительных усилий одержать верх, ценой победы стала пролитая кровь.

Фэн Бэйдоу слегка кивнул, но он чувствовал себя совсем не в своей тарелке.

В этот момент он даже думал о том, что лучше бы Хуа Цяньли проиграл. Тогда ему самому не пришлось бы выходить на поле боя.

А вернувшись к Небесной Секте, он мог бы свалить всю вину на Санчейзера и Хуа Цяньли.

Но теперь, после победы Хуа Цяньли, он был вынужден сам вступить в схватку.

К несчастью, Дань Чи обладал безусловным психологическим преимуществом. Фэн Бэйдоу настраивался в течение предыдущего боя, но в его сердце дао появилась трещина.

Он знал, что пока эта трещина остается, его шансы на победу будут весьма призрачны.

Дань Чи же не собирался оставлять Фэн Бэйдоу ни единого шанса. С отрывистым смехом он воскликнул:

— Посланник Фэн, похоже, наша схватка неизбежна. Исход этого боя покажет, получит ли Небесная Секта контроль над союзом шестнадцати королевств, или же мой Королевский

Дворец Пилюль успешно вступит в союз с Сектой Дивного Древа!

В облике Дань Чи было что-то величественное; пока он говорил, циркуляция его ци ускорялась, и за его спиной струился золотистый свет, взмывающий к небесам. Из его тела текли потоки ци сферы мудрости, и с каждым шагом из под его ног вырастали золотые лотосы.

— Из земли растут золотые лотосы!

— Это - золотые лотосы! Воистину, он - культиватор земной сферы мудрости!

Три цветка над головой культиватора были признаком смертной сферы мудрости, а золотые лотосы - отличительным признаком культиваторов земной сферы мудрости.

Вдруг золотые потоки энергии подхватили тело Дань Чи, и он взлетел к небесам, оказавшись в середине столба света.

— Фэн Бэйдоу, хотя мы и не достигли небесной сферы мудрости, мы достаточно сильны, чтобы сражаться в воздухе. Обитель Секты Дивного Древа невелика и наверняка не выстоит от наших ударов. Почему бы нам не сразиться поближе к небесам? Хватит ли у тебя смелости принять мой вызов?

Культиваторы сферы мудрости владели техниками, позволявшими им летать.

Достигший небесной сферы мудрости словно отращивал крылья, обретая полную свободу движений.

Хотя Фэн Бэйдоу и Дань Чи были культиваторами земной сферы мудрости, они тоже могли летать. Хотя им и недоставало той свободы движений, которая была у культиваторов небесной духовной сферы, все же они могли довольно плавно перемещаться в воздухе.

Все были поражены вызовом Дань Чи.

Не то, чтобы никто никогда не сражался в небе, просто обычно такие битвы проходили с помощью ездовых животных.

Культиваторы редко устраивали воздушные схватки.

В шестнадцати королевствах это было попросту невиданным зрелищем.

Цзян Чэнь испытал прилив адреналина в крови, глядя на то, как Дань Чи поднимается к небесам в столбе золотистого света.

«Культиваторы сферы мудрости умеют летать. Похоже, мне предстоит проделать немалый путь, пока я достигну этого уровня!»

Цзян Чэнь вздохнул, мечтая о сфере мудрости.